

Давай Фатьянова споём!

(К 100-летию со дня рождения поэта)

«Вслед за именами прекрасных русских поэтов, создателей нашей лирической песни – А.Кольцова, И.Сурикова, С.Есенина, М.Исаковского – я ставлю имя А.Фатьянова. И уверен – по праву», – писал в 1970-е гг. известный поэт Н. Старшинов.

И действительно, четыре десятка песен, написанных на стихи Алексея Ивановича Фатьянова (1919–1959), стали не просто знаменитыми, а поистине народными. «На солнечной поляночке», «Мы, друзья, перелётные птицы», «Где же вы теперь, друзья-однополчане», «Дождливым вечером», «В городском саду играет духовой оркестр», «Где ж ты, мой сад», «В тумане скрылась милая Одесса», «На крылечке твоём», «Сормовская лирическая» («Над городом Горьким»), «Когда весна придёт, не знаю», «Ромашка моя», «Три года ты мне снилась», «Тишина за Рогожской заставою» – вот лишь некоторые из них. А открывают этот список «Соловьи» – лучшая лирическая песня Великой Отечественной, любимая, кстати, песня маршала Жукова.

Начавший войну рядовым бойцом и прошедший её до последнего дня, Фатьянов тонко чувствовал душевное состояние солдата. Потому его нежные, сердечные, иногда добродушно-шутливые песни сразу запели на передовой, хотя и находились строгие комиссары, считавшие, что они не способствуют подъему боевого духа.

Творческий «секрет» Фатьянова хорошо раскрыл выдающийся русский композитор Василий Павлович Соловьёв-Седой, впервые встретившийся с молодым поэтом в 1942 г.: *«Стихи сразу меня обворожили. В них не было ни литературных красотостей, ни стремления быть оригинальным. Доверительная интонация, простой русский разговорный, сочный язык делал стихи зримыми, осязаемыми. Он разговаривал с глазу на глаз, один на один со своим сверстником-солдатом о самом важном, самом сокровенном. И этот душевный разговор был подкупающе трогателен, брал за душу».*

«Секрет» состоял и в другом – в многогранности таланта Алексея Ивановича. Он был хорошим актером и чтецом (именно с этой стези и началась его творческая жизнь). Он обладал тонким музыкальным слухом и очень приятным голосом. Друзья вспоминали, что свои песни он исполнял, пожалуй, лучше многих профессиональных певцов. Он ощущал музыку своих стихов раньше, чем композиторы сочиняли на них мелодию.

Об истоках своей поэзии он писал: *«Всё своё детство я провёл среди богатейшей природы среднерусской полосы, которую не променяю ни на какие коврижки Крыма и Кавказа. Сказки, сказки, сказки Андерсена, братьев Гримм и Афанасьева – вот мои верные спутники на просёлочной дороге от деревни Петрино до провинциального города Вязники, где я поступил в школу и, проучившись в ней три года, доставлен был в Москву завоевывать мир. Мир я не завоевал, но грамоте научился настолько, что стал писать стихи под влиянием Блока и Есенина, которых люблю и по сей день безумно».*

Фатьянову выпало большое счастье – его песни оказались сразу и навсегда признаны народом. Но в обыденных делах ему не везло. При его жизни была издана только небольшая книжечка стихов, да и то в провинциальном издательстве. «Маститые» поэты-песенники его стихи и за стихи не считали, подвергали их жестокой критике и каждый раз отвергали их, когда речь заходила о подготовке очередного поэтического сборника, а самого поэта обвиняли в «творческой несостоятельности», называли его «поэтом кабацкой мелан-

холии». Партийные чиновники были не причём – была элементарная зависть. Однако ж и при столь жестокой критике после войны вышло 18 кинофильмов с песнями Фатьянова, в их числе «Небесный тихоход», «Свадьба с приданым», «Солдат Иван Бровкин», «Иван Бровкин на целине», «Весна на Заречной улице», «Дом, в котором я живу». Многие композиторы получили Сталинские премии за песни на его стихи, но поэт ни разу отмечен не был.

Высокий, статный, голубоглазый, с пшеничными вьющимися волосами, он был открытым, добрым человеком, большим шутником, душой компании. Но его же было и очень легко обидеть. Эта душевная ранимость и привела 40-летнего Фатьянова к смертельному инфаркту. Гроб с его телом от ворот Ваганьковского кладбища до могилы несли на руках простые люди. По словам очевидцев, столько людей не было со времен похорон М.Горького. На его смерть поэт В.Боков написал:

*...Он, как ребёнок, был наивен,
Доверчивый был и простой.
Не потому ль к нему равнины
Просились в душу на постой?!*

*Не потому ли в сердце песня
Жила, как в гнёздышке своём.
Сегодня день у нас воскресный,
Давай Фатьянова споём!*

Песни «эпохи свободы и демократии», как давно и верно подмечено, не поются. Некоторые из них можно только слушать в концертном исполнении, прочие же и слушать не хочется. Не зря и зовут их не песнями, а «попсой». А Фатьянова по-прежнему поют. Поёт даже молодежь в своих компаниях, которая слышала-то эти песни не по радио или ТВ (там они почти не звучат), а от своих родителей. Потому что в его песнях – душа нашего народа.

Валерий Габрусенко